

За окном светило солнце. Из коридора постучали. Климент открыл и увидел Юру с улыбкой до ушей и даже немного перепугался: таким его он уже давно не видел. С этой же улыбкой он добровольно отдал себя на растерзание дементорам в том самом кошмаре, который приснился Клименту.

Так широко Юра лыбился разве что в самом начале учёбы, когда они с Климентом играли в шашки и шутили. Впрочем, шашкист из Юры был хорошим, и Климент из ста партий в среднем выигрывал только три. Потом, правда, Юра связался с какой-то коварной сукой, и вся жизнь покатила под откос. Казалось бы, какая девочка может иметь более отвратительный характер, чем Валерия? Но, Марина, похоже, была ещё хуже.

-Привет. Чего лыбишься?

-Да ничего. Наконец-то Маринка от меня отстала.

-Надеюсь, ваши пиздострадания закончились, - сказал Климент.

-Ага. Может, в шашки махнёмся?

-Ну, давай.

Они провели одну партию, которая быстро завершилась победой Юры Свистина - он играл за чёрных. На реванш времени не было, и Юра с Климентом пошли завтракать. В мужском крыле общаги всё шло своим чередом. Разве что Гриша крикнул:

-Пиздос!

Это значило только одно: жидкость в «ашке» кончилась, а купить новую Грише было некогда - нужно будет дожидаться выходных. Стрелять сиги было не в его характере - к тому же, его просто-напросто поставят на место, если он будет пытаться клянчить. Какой-то яхонтлисец подскользнулся на внезапно возникшей банановой коже. Послышался только крик: «Ай!». Нафаня, компактно стоя в уголке, читал справочник по программированию. Перед Юрой и Климентом внезапно появился Тиша, который также спустился в столовку.

В столовой было полно народу: все спешили позавтракать, прежде чем пойти на уроки. Она была весьма просторной и даже в чём-то уютной. Здесь можно было съесть завтрак, обед, ужин и купить себе стаканчик бурды, которая скрывалась за гордым именем «капучино», причём она стоила таких денег, за которые можно выпить лавандового рафа в фешенебельной кофейне. Повару прислуживали странного вида домовые эльфы, причём он явно был не в ладах с головой. Этот усач по кличке Базилик в колпаке любил разговаривать сам с собой, никого совершенно не стесняясь. Причём он говорил постоянно одну и ту же фразу:

Ммм... Повар спрашивает повара:

— Повар, какова твоя профессия? Ты милиционер?

— Не-ет, — отвечает Повар. — Моя главная профессия — ПО-О-О-ВАР!

—Хаа-а! А твоя... А-ха-ха-ха-ха-ха-ха... Х-х-х-а-а-а, а-а-а-а... (закидывая голову наверх и подражая крику чайки). К-ха-ха-ха-ха-ха, хе-хы-хы-хы-хы, кхе-х-хы-хы-хы-хы, хе-хы-хы-ха-ха-ха, аа-ха-ха-ха-ха, а твоя... н-наверно... наверно вра-а-ач, повар?

— Не-ет! Ах-ах-ха-ха-ха-ха-ха, йя по-о-о-вар!...

На завтрак была гречка с котлетой и огурцом, что смело можно считать отсылкой ещё на одного известного персонажа RYTP – Доктора Попова. К нему прилагался стакан апельсинового сока. Так что детей вполне кормили неплохо, хотя Базилик и мог порой захерачить совершенно несуразное блюдо из любви к искусству. Например, он накормил детей салом в шоколаде.

Наложив себе пожрать, Аня отправилась к своим подругам, которые уже были заняты поглощением незатейливого завтрака.

Внезапно перед окнами пролетела сова. Вернее, не сова, а плод соития гуся, совы и какой-то третьей птицы. Ей мог быть то ли голубь, то ли чайка. Точно уже никто не помнил, кто стал «третьим лишним» в этой групповухе. Это был гусочай – новое перспективное «изобретение» вивисекторов из «ДолоТека», которые уже породили немало жутких существ, которых доселе не видали ни маглы, ни маги. Разные существа выводились по-разному: турбозайцев изобрели в начале нулевых, и британское Министерство магии живо запретило их экспорт, кадмонские аборигены появились в ходе «Проекта Кадмон» ещё в тридцатых, гомункулов научились выращивать ещё средневековые алхимики, а отдельные экземпляры вроде василисков старые, как грязь. Однако нельзя отрицать вклад сотрудников ДолоТека в играх с биотической алхимией или, как это называют маглы, генной инженерией. Тем более в последние годы, когда успехи по пересадке магии маглам вскружили голову многим безумцам. Если в далёкой Британии или Франции с их Шармбатом артификляция была процедурой крайне редкой, а то и вовсе запрещённой, то в гиперборейском краю, где медведи играют на балалайках, «искусственных» магов поставили на поток.

Гусочай прилетел прямо в окно богато обставленного кабинета директора. Оформлен он был в лучших традициях цыганского барокко. Зайдя в его роскошные покои, даже не поверишь, что за красивыми дверями простирается царство голого бетона и ледяного асфальта, окружённое со всех сторон диким лесом, по которому шастают мутанты.

Агасфер Агасферович сидел и занимался бумажной работой, когда гусочай принёс ему письмо. Там было написано следующее:

«Уважаемый директор Академии Вулыха, Агасфер Агасферович!

При всём уважении к вашему благородному труду и работе с молодёжью мы, тем не менее, хотим заявить, что вы сильно задерживаете плату за аренду вами новой породы искусственных домовых эльфов. На вашем счету уже скопился серьёзный долг, который рекомендуется погасить во избежание потенциальных проблем в ближайшее время.

Мы очень сожалеем о нищете вашего образовательного учреждения и о том, что ваши домовые эльфы стали жертвами пандемии, из-за которой ваша колония полностью вымерла, но мы напоминаем вам о необходимости платежа за их поставку. Безусловно, мы готовы предоставить вам отсрочку платежа, но только на несколько месяцев.

Октавия Антонова, сотрудница корпорации ДолоТек»

Агасфер Агасферович не считал нужным платить каким-то сраным корпоратам за их услуги, потому что деньги нужны были ему самому – он откладывал огромные бабки, чтобы потом уйти на пенсию и провести достойную старость где-нибудь на Бали, в синем море и белой пене, подальше от всех этих Кадмонских лесов и прочих мутантов. Школьные дела его волновали только до той степени, до какой ему было выгодно. Директор глубоко, однако, призадумался. В последнее время «ДолоТек» стал часто писать ему гневные письма. У него в столе скопился

целый ворох таких бумаг, и одно письмо было фальшивым – Агасфер это понял по куче грамматических ошибок, а также по тому, что его назвали «жмот». Солидные люди из «ДолоТека» вряд ли будут хамить.

«Что бы ответить?» - подумал Агасфер Агасферович. – «Может, действительно попросить отсрочку?»

И начал писать письмо:

«Я согласен на отсрочку платежа. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Агасфер Агасферович.»

И подписался.

Затем он позвал свою секретаршу Зою. В кабинет вошла высокая, сморщенная женщина лет шестидесяти – увы, молодые и красивые секретарши встречаются не везде. Про характер Зои Златошвейной сказать особо нечего: если Валерия доживёт до её лет, не исправится, не разорится, не поймает «передоз» и не сдохнет от срамных болячек, то она станет точно такой же. В общем, Зоя была мерзкой дамой, но, в отличие от математички, безобидной.

Он протянул ей письмо и удивительно чётко сказал:

-В совятню к совам.

Зоя с письмом вошла в совятню, где её повстречал крик и гвалт. Она любила сов и не любила других почтовых животных – от Ксюшиного нетопыря Алуки, который в это время спал вверх ногами и видел сладкие сны, до долотековских гусочаев. Там же Зоя повстречала Ксюшу, которая решила Алуку навестить перед уроками.

-Хороший мальчик, - сказала Ксюша Алуке и погладила его по голове.

-Не люблю я летучих мышей. Фу, гадость, - сказала Зоя. – Запретила бы их разводить, честное слово.

Она привязала письмо к филину Ерохе, и та полетела.

...

Сова до места назначения – фабрики корпорации «ДолоТек» долетела довольно быстро. Это здание также мало было похоже на то, что обычно строили маги, привыкшие к старомодному стилю. Оно представляло собой самый обычный завод. Перемахнув через забор с колючей проволокой, Ероха оказался в местной совятне – довольно высокой башне. Именно там, в лабораториях Долотека, выпускались всевозможные существа и монстры, которых доселе не видел мир. Завод был сокрыт от маглов; и даже природа вокруг него практически не была отравлена – лишь появляющиеся тут и там одичавшие гибриды давали знать, что что-то здесь нечисто. Там его ждали почтовые гусочаи – те самые птицы, бывшие гибридом гуся, совы и ещё какой-то третьей птицы. Их было довольно много, и они не слишком любили чужаков. Гусочаи застыли, злобно взглянув на филина. К счастью, письмо почти мгновенно забрал какой-то мужик, чьё лицо было закрыто маской. Перепугавшись за свою шкуру, сова улетела обратно в академию, даже толком не переведя дух.

Обратный путь совы был, однако, тернист.

Она услышала жуткий хлопок и едва не шарахнулась оземь: единорог подорвался на mine, заботливо оставленной фашистами во время войны. Всю округу залило землёй, кровью и кишками. Кровь единорога крупным сгустком упала на оглушённую взрывом деловито сновавшую белку: её ждёт жуткое проклятие. Спящая кукушка упала с дерева и больно шмякнулся. Рог единорога отлетел далеко-далеко и пронзил насквозь сидевшего на ветке одичавшего гусочая – эти птицы, стремительно размножившись, начали представлять для немагических существ серьёзную угрозу. Его смерть была быстрой и безболезненной. От взрыва осталась большая воронка, которую потом зальют унылые осенние дожди, словно рыдая по невинно убиенному благородному зверю. Сова, однако, полетела дальше. Однако её злоклучения на этом не кончились: на середине пути её хотел подстрелить охотник, чтобы набить из неё чучело, а когда она пересекла село и вышла на границу между незапятнанным лесом и Кадмонским лесом, который медленно и неумолимо наступал, её попытались убить тамошние аборигены. Однако Ероха добрался до места назначения, и местные мутанты остались ни с чем. Сова прилетела в совятню.

...

Прошло ещё несколько дней и пара тренировок на метле. Первый матч по квиддичу в этом сезоне, в котором Медвезлат должен был сыграть против Орлокрыла, перенесли с четверга на пятницу из-за того, что Агасфер Агасферович, подобно жожаку Акеле, промахнулся и допустил ошибку в документах. Компенсировать этот косяк никто не хотел. Вместо этого, в частности, классу Климента назначили ещё один урок предсказаний. Он не слишком его любил, потому что понимал: далеко не всё сбывается. Даже самые чёткие прогнозы, основанные на тончайшем изучении предмета исследования, иногда могут ошибаться. Впрочем, предсказатель за хрустальным шаром проводит не менее плотную мысленную работу, чем серьёзный бизнес-аналитик.

Уроки прорицания вела Анна Геннадиевна Комарова. Она была немолодой, но в то же время красивой. Подобно своей тёзке Ане, она не родилась волшебницей и прошла в детстве артифikleцию. Похоже, она больше была аналитиком, чем предсказателем. Они уже несколько уроков посвятили вещим снам, и тут Климент спросил:

-Мне снился сон, будто бы мой друг добровольно ушёл к дементорам. Что это может значить?

-Не думаю, что это хороший знак, - сказала Анна. - Но мне требуется уточнить некоторые детали. Как зовут твоего друга?

-Юрий Свистин, ловец нашей факультетской команды по квиддичу.

-Интересно. Ты видел его на следующее утро?

-Да. Он был в превосходном расположении духа. Обычно он выглядит так, будто вот-вот расклеится, но тогда он был счастлив.

-Он, кажется, в глубокой депрессии. Ему нужна помощь.

-Он и так на магловских таблетках сидит... - сказал Климент. Он превосходно помнил, как незадолго до окончания очередного учебного года Юра случайно рассыпал запас антидепрессантов на целую роту. Везёт, что у него есть справка.

-Я слышала, что скоро ваш факультет сыграет первый матч против Яхонтлиса. Ему категорически не стоит ловить снятч.

-Это почему? Мне кажется, или это должно его утешить?

-Нет. Это его погубит. Кольцо, через которое он случайно пролетит, окажется на его шее...

Климент вышел из аудитории как пришибленный. Как выяснилось, та радость, которую излучал из себя его друг - не более чем то, что маглы называют «фазой мнимого благополучия». Внешне к нему вернулась жизнь, но его поражённая сейчас душа гниёт насквозь. И скоро у него не будет сил поддерживать себя в форме, и тогда он умрёт. Победа или поражение - неизвестно, что на Юру повлияет сильнее. Теперь у него одна мысль на уме: Юра не должен перелететь через кольцо в момент, когда он поймает снитч. Его логика построила следующую цепь: лучше пусть Волкароко проиграет для большей надёжности. Ведь престиж факультета - ничто по сравнению с жизнью его друга! А ещё лучше будет, если Юра не пойдёт на матч. Вот только не факт, что ловца позволят заменить. У него даже появилось желание сломать ему ногу - нога обязательно зарастёт, а он останется жив. Однако поднимать руку на своего друга ему не хотелось: он может не понять истинных мотивов Климента и расценить это как предательство. У него была идея подговорить первокурсника Артура Резника, чтобы тот «чисто случайно» сбил ловца бладжером во время матча, но тот, скорее всего, просто покрутит пальцем у виска.

Матч между Яхонтлисом и Волкароком будет в следующий вторник. Есть время, чтобы что-нибудь предпринять. К счастью, у Яхонтлиса больше шансов победить, чем у Орлокрыла и Медвезлата, и не придётся играть в откровенные поддавки, чтобы мрачное пророчество не сбылось. Нужно было успокоиться. Это - главное.

Глубоко вздохнув, Климент со своими одноклассниками пошёл на последний урок - травологию. Там не было совершенно ничего интересного. Чтобы отвлечься от грустных мыслей и лучше проработать свой план - ведь такие многоходовочки на горячую голову проворачивать не стоит, тот углубился в учебник пуще прежнего.

<http://tl.rulate.ru/book/104641/3660864>